

Данил Казаков

Юлька

Девушка-сирота
забеременела до
совершеннолетия

Данил Казаков
Юлька

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Казаков Д. В.

Юлька / Д. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат», 2000

Сорокалетний преподаватель училища, овдовевший 20 лет назад, внезапно замечает в своей ученице поразительное сходство со своей умершей женой. Дальше выясняется, что девушка беременна от неизвестного, тогда герой принимает решение.

© Казаков Д. В., 2000

© ЛитРес: Самиздат, 2000

Содержание

Коллеги	6
Вдвоём с матерью	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Хмурым осенним утром Павел Иванович на своей девятке подъехал к училищу позже обычного. На его месте уже стояла машина завуча Валентины Петровны. Ему пришлось втиснуться между машиной начальницы и стволом дерева. На ветровое стекло порывом ветра прилипло сразу несколько пожелтевших берёзовых листьев. Он спешил на работу и мельком взглянул на ряд студентов 15 группы, собравшихся на практику. Они ждали машину и зябко ёжились под строгим взглядом мастера Ираиды Серафимовны. Он пропустил мимо ушей её привычные наставления, но его зацепил короткий взгляд синих глаз худенькой девушки, стоящей с краю. Глубоко засунув руки в карманы, она тихонько притопывала ногами. Павел Иванович переодевался, готовился к уроку материаловедения и привычно слушал приглушённый шёпот коллег. У кого-то заболел ребёнок, кто-то поругался с мужем. Семейные проблемы коллег не волновали его. Он жил вдвоём с матерью в благоустроенной квартире. Однако ему хотелось воспринимать их как доказательство своего затянувшегося вдовства. Его сейчас ни кто не ругает, ему не нужно переживать за детей. Хотя его мать часто намекает на будущих внуков. Ей хочется возиться с малышом, беспокоиться и растить его. Беглый взгляд девушки смутил его покой. Она сильно похожа на его жену. Та тоже была худенькой, голубоглазой, так же ёжилась под порывами ветра. Ещё Павел Иванович поймал себя на мысли, что ему хочется укрыть девушку от ветра, купить перчатки, тёплую шапку, хорошее пальто. Он подошёл к окну и посмотрел на входную дверь. Девчушка, приложив ладони к лицу, протирала его сверху вниз. Какие у неё красивые руки, слова удивился Павел Иванович, с такими руками и штукатурить? Несправедливо. У его Ани пальцы тоже были длинными с ровно закруглёнными ногтями. Тут же подкатила машина, и группа торопливо забралась в кузов. Та девчушка забралась последняя. Павел Иванович даже вспомнил её имя – Юлька. Её зовут Юлькой. Он как-то вёл уроки в её группе.

Павел Иванович всегда уверял своих учеников, что лучше быть хорошим рабочим, чем плохим инженером. В последнее время он втолковывал им, что квалифицированный мастер будет востребован на рынке труда больше, чем простой подмастерье. В последние годы Павел Иванович воспринимал учеников, как ровесников своего сына. Маленькому Данилу исполнилось бы сейчас 18 лет. К сожалению, он умер от пневмонии, не дожив и месяца. Аня только на неделю пережила сына.

Ученики равнодушно слушали его. Их ещё не коснулись проблемы безработицы. Они только старательно записывали материал. Пётр Иванович говорил им о фотообоях, и о жидких обоях. Такого в учебнике ещё не было, однако в крупных супермаркетах они уже продавались. Хотя Ираида Серафимовна по-прежнему будет продолжать учить своих учеников работать допотопным мастерком, правилом, краскопультом. А сейчас уже оборудуют подвесные потолки со светильниками.

Коллеги

На длинной перемене вокруг завуча сгрудились учителя. Женщины восторженно охали, восхищались. Павел Иванович старался не обращать на них внимание. После смерти жены с сыном он воспринимать их, как нечто незнакомое и чуждое. Светлана Ивановна, полная блондинка, уверено вложила в его руку маленький мобильный телефон. Она хотела показать коллегам и в первую очередь ему, что между ними сложились более близкие отношения, чем, кажется со стороны. Телефоны тогда ещё только появились в продаже. Прохожие на людей, говорящих по телефону, смотрели с недоумением. Им казалось, что человек разговаривает сам с собой. Светлана Ивановна подробно объясняла ему и окружающим, на какую кнопку нажать, чтобы ответить. Как прибор заряжать, как узнать сумму на телефоне. Павел Иванович, боясь показаться грубым, равнодушно улыбался. Потом так же с равнодушной улыбкой вернул телефон владелице. В своей квартире в качестве жены он не представлял ни Светлану Ивановну, ни Валентину Петровну. Однако, обе они, устав от одиночества, имели его ввиду.

После уроков он снова остановился у окна, поджидая, когда вернётся с объекта 15 группа. Солнце слабо просачивалось сквозь редкие облака. Ветер к вечеру утих. С кончиков уцелевших берёзовых листьев свисали прозрачные капли. Островки зелени тёрлись о решётку железного забора, в поисках тепла и уюта. Дальше возвышалось кирпичное здание общежития. Интересно, за какими окнами проживает Юлька? Машины всё не было.

– Павел Иванович, – игриво окликнула его Светлана Ивановна. – Вы задержались? Может, меня подвезёте?

– Да, конечно, – задумчиво отозвался он, всё ещё непрерывно наблюдая за улицей. Завуч уже выходила, заводила свою машину. – Вот только, Валентина Петровна отъедет, а то мне плохо выехать.

– Так, я на вас надеюсь, мне так приятно с вами ездить. Вы никогда не превышаете скорость. С вами спокойно.

Подвозил Павел Иванович свою коллегу пару раз, хотя она говорила, словно её подвозят, как минимум раз в неделю.

Они уже подошли к девятке, когда из-за угла вывернула машина. Павел Иванович, тянул время, старательно убирал напавшие листочки, укроткой всматриваясь в сторону машины. Быстро спрыгивали парни, осторожно слезали по лестнице девушки. Юлька снова спустилась по лестнице последней. Она с улыбкой глянула в его сторону. Павел Иванович быстро изобразил улыбку, стремясь прочесть что-то в её глазах.

– Павел Иванович, поехали. – Коллега приняла его улыбку на свой счёт и доверчиво положила ему руку на плечо. Все четыре квартала она мило щебетала, намекая о своих поклонниках, друзьях. Они вот-вот сделают ей предложение. Павел Иванович по-прежнему мило улыбался и отказался подняться и попить чайку.

Вдвоём с матерью

Комнаты в квартире Павла Ивановича оклеены дешёвыми полосатыми обоями. В большой комнате, где в основном проживает хозяин с матерью Еленой Сергеевной, на полосках стелются розоватые цветы с мерцающими звёздочками. В комнате напротив обои зеленоватого оттенка. Ярким красочным пятном со цветущими розами там выделяется календарь за 1979 год. Его прикрепила ещё Анечка, двадцать лет назад. На широком подоконнике спокойно белеет куст разросшейся хризантемы. Её тоже посадила Анечка. Между кроватью и шифоньером на тумбочке сиротливо примостилась большая фотография Анечки с новорожденным сыном. Она улыбается прямо в камеру, заботливо прижимая сына к груди. Павлу Ивановичу иногда кажется, что Аня улыбается ему весело. Но иногда взгляд её кажется ему грустным и даже печальным, сердитым. Он старался сохранить хризантему и отрезал отростки, ставил в воду и выращивал новый цветок на смену старому. Здесь ремонта не было со смерти Анечки. Однако свекровь протирая полочки в серванте, тщательно переставляла вазочки, статуэтки, красивые фужеры и бокалы, подаренные молодым на свадьбу. Раз в неделю она мыла пол, по которому редко ступала нога человека. Павел Иванович только иногда заходил по вечерам, усаживался в широкое мягкое кресло, прикрывал глаза, задумывался. Елена Сергеевна в такие минуты замолкает, спицы в её руках перестают мелькать. Она не поворачиваясь к сыну, по слуху пытается угадать его настроение. Она боится услышать его приглушённые всхлипы. Пусть лучше молчит, тогда есть надежда, что сын задумался о будущем, а не вспоминает прошлое время.

В основной комнате, у хозяйки, растут герань и алоэ. Они росли ещё при жизни её матери. Елена Сергеевна посадила только зигокактус. Понравились ей его пламенеющих зимней порой обилие пламенеющих звёздочек. Стену украшает пара картин с заросшим прудом и тремя охотниками. Была мода, в её цехе многие закупили такие картины, вместо ковров и цветных календарей. Купила и Елена Сергеевна, чтобы не отстать от своих подруг. Однако гордостью её является толстый пушистый бежевого цвета ковёр на полу. Ещё радуется вишнёвого цвета бархатной скатерти с кистями на квадратном столе. Там лежат только одинокие газеты и журналы, изредка просматриваемые хозяевами. У матери тоже есть своё мягкое кресло, куда она свободно помещается своим похудевшим и постаревшим телом. Оно стоит у окна, там старушка тихонько вяжет, смотрит телевизор, прислушивается к звукам, доносившимся с улицы, поджидая сына. Что бы Елена Сергеевна не приготовила на ужин, Павел Иванович всегда оставался довольным.

– Я давно мечтал о пельменях, – утверждал он. Или уверял, что об её блинах он думал ещё на работе. Тихие вечера проходили у них спокойно, со сдерживаемыми вздохами матери.

– Вот, вяжу, вяжу, – сетовала она, – вяжу, да распускаю. А надо бы уже и по делу вязать.

Она показывала сыну маленький мягкий носочек, красивую, тоже маленькую шапочку.

– Да и фотографию надо бы с тумбочки убрать. Для памяти, конечно, нужно оставить, положить в фотоальбом. А то она энергию из тебя вытягивает, спокойно жить не даёт. Ведь, всё было, было, до прошло, давно прошло.

Для старушки в словах было главное слово: прошло. А он в первую очередь слышал: было. Было, когда сын болел, а он всё надеялся на таблетки, Потом на уколы. Дальше так же произошло с Аней. Что он упустил? Ежевечерние сетование матери он, обычно, пропускал мимо ушей. Однако сегодня он хотел уловить в них более настойчивое желание, которое бы подвигло его на поступок. Ни Светлану Ивановну, ни Валентину Петровну он не хотел видеть в своей квартире. Только Юлька могла быть здесь. Но он понимал, что Юлька ещё девчонка, велика разница в возрасте между ними. Ей ровесники нужны, молодые безусые парни, ещё не ходившие в армию.

До Нового года Павел Иванович старался подъезжать чуть позже Валентины Петровны. Он старательно пристраивал свою «девятку» у березы, заботливо убирал с капота опавшие листья, потом их заменили снежинки. Он тянул время, поджидая, когда соберётся 15 группа на практику. Дальше шёл медленно, приветливо здоровался с мастером, но улыбался Юльке. Девчушка всегда встречала его взгляд приветливой улыбкой. Однако, только на мгновение встречались их осторожные взгляды. Оба не хотели, чтобы об их осторожном сближении узнали окружающие. Из окна учительской Павел Иванович наблюдал, как студенты садились в приезжавшую за ними машину. Вечером он встречал Юлькин взгляд на фотографии жены. Ему даже казалось, что губы жены двигаются, зрачок глаз шевелится, рука на пелёнке поднимается. Сейчас он охотно прислушивался к сетованию матери и даже присматривался к её вязаным носочкам, шапочкам, кофточкам.

– Вяжи – даже одобрил он, – пригодится.

– Когда! – Старушка привстала с кресла, приступила с вопросами, – когда? К весне или ближе к лету?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.